

— Странно, почему бинты так быстро заканчиваются? — пробормотал Мори Огай, оглядывая шкаф с медикаментами. — Я ведь только вчера принёс новую коробку.

В ней было по меньшей мере тридцать рулонов, в каждом по шесть метров. Наплыва пациентов в клинике не наблюдалось, и подобная расточительность выглядела как минимум подозрительно.

— Акихара-кун, ты случайно не видел, куда делись мои бинты? — спросил Мори, поворачиваясь к мальчику.

Годзё Акихара сидел неподалёку и откровенно скучал, лениво тыкая пальцем в пухлую щёку спящего младшего брата.

Разумеется, Огай не думал, что Акихара таскает их ради забавы — мальчик был слишком серьёзен для подобных глупостей. Врач подозревал, что кто-то пробирается в клинику в его отсутствие.

В трущобах, где драки и поножовщина случались на каждом шагу, а нищета переходила все границы, люди шли на любые кражи. Стащить стерильный бинт, чтобы перевязать рану, всё же лучше, чем заматывать её грязным, кишачим бактериями тряпьем.

Акихара гостил у доктора уже два дня. За это время лихорадка, терзавшая маленького Сатору, наконец отступила, и его температура пришла в норму. Теперь перед Акихарой стоял другой вопрос: что делать дальше?

Конечно, он мог бы остаться здесь вместе с братом навсегда. Но люди устроены странно: они испытывают необъяснимую тягу к родным местам, к тому, что называют «родиной». Что, если Сатору, выросший здесь, однажды захочет вернуться?

Но если забрать его обратно прямо сейчас, неокрепший организм младенца вновь окажется под ударом той самой «враждебности», о которой предупреждала Воля мира. Сатору просто не выдержит.

К тому же в прежнем мире остался Тодзи. Да и дела с кланом Годзё и Годзё Косукэ сами себя не решат...

Груз нерешённых проблем давил на плечи, не позволяя Акихаре расслабиться и пустить всё на самотёк.

— Нет, — коротко бросил Акихара.

Он прекрасно знал, что бинты ежедневно таскает Осаму Дадзай, но сейчас его слишком занимали собственные мысли. Вдаваться в объяснения не хотелось, и он отрезал путь к

дальнейшим расспросам самым простым ответом.

Заметив раздражение на лице гостя, Мори лишь вздохнул.

— Что ж, придётся, видимо, разориться на камеру наблюдения, чтобы отвадить воришек.

Акихара пропустил его слова мимо ушей, вновь погрузившись в размышления.

— Абу!

В последнее время у маленького Сатору прорезалась страсть тащить в рот всё подряд: подушки, собственные пальцы, воротник одежды и любую часть тела старшего брата, до которой он мог дотянуться.

Стоило Акихаре вновь легонько ткнуть его в щёку, как малыш ловко повернул голову и с тихим писком вцепился дёснами в его палец.

Обычный человек от такого неожиданного укуса наверняка бы поморщился или вскрикнул от боли.

Но Сатору пытался разгрызть палец своего брата, чьё тело обладало прочностью истинного Ужасающего Владыки Демонов.

— Уа-а-а-а!

Малыш сжал челюсти изо всех сил, но лишь больно ударился нежными дёснами о непробиваемую кожу. Из глаз его мгновенно покатились крупные слёзы. Он горько расплакался от обиды, не сводя при этом обиженного взгляда с Акихары.

— Я же говорил, что у тебя ничего не выйдет, глупый Сатору, — вздохнул Акихара.

Смотреть на заплаканную мордашку брата без улыбки было невозможно. Акихара аккуратно высвободил палец, отряхнул его и прижал потянувшегося к нему младенца к груди. На душе стало одновременно и смешно, и тепло.

Тогда в больнице, ослабленный действием снотворного, Сатору кусался вяло и беззлобно, поэтому и не вредил сам себе. Но теперь, когда болезнь отступила, в маленьком теле бурлила энергия. Он вкладывал в каждый укус всю свою младенческую мощь, за что сам же и расплачивался болью.

— Хнык... хнык...

Сатору уткнулся мокрым носом в плечо брата, его крошечные плечики мелко подрагивали от обиды.

Мори Огай подошёл ближе, с мягким любопытством разглядывая малыша.

— Похоже, у Сатору-куна режутся первые зубки. В этот период дети часто чувствуют зуд в дёснах и пытаются унять его, кусая всё, что попадает под руку. Я сегодня куплю ему прорезыватель или пустышку. Пусть грызёт на здоровье.

В клане Годзё никто бы и подумать не посмел предложить Шестиглазому пустышку, поэтому Акихара о существовании подобных вещей даже не догадывался. Услышав совет доктора, он с любопытством кивнул.

Мори поймал себя на мысли, что стремительно превращается из практикующего врача в няньку-педиатра. Мало того что он предоставил им кров и пищу, так теперь ещё и давал советы по уходу за трёхмесячным младенцем. Благо Акихара в свои пять лет полностью обслуживал себя сам, иначе Огай точно сошёл бы с ума.

Он даже научился заплетать косы.

Посмотрев на аккуратную белую косичку на затылке Акихары, Мори привычно улыбнулся, хотя на душе у него скребли кошки.

— Сегодня у меня есть дела, вернусь где-то к пяти вечера.

Сейчас Огай числился личным врачом предводителя Портовой мафии. Его конечной целью было устранить безумного старика и занять его место, поэтому сейчас он усердно втирался в доверие к боссу.

В молодости глава Порт-мафии славился острым умом, но к старости превратился в кровожадного, лишившегося рассудка тирана, державшего в страхе всю Йокогаму. Мори его глупость ничуть не смущала — напротив, чем безумнее становился старик, тем больше лазеек открывалось для его устранения.

Когда босс умрёт, мафия под новым руководством по-прежнему останется грозной силой, способной держать в узде прочие группировки города.

Акихара безучастно кивнул, не выражая ни малейшего интереса к чужим делам.

— В холодильнике есть готовая еда, разогреешь в микроволновке, — добавил Мори. — И, пожалуйста, не заходи на кухню.

После вчерашней кулинарной попытки Акихары доктору пришлось вызвать службу клининга, чтобы отмыть и продезинфицировать помещение. Повторения этой химической атаки его нервная система бы не выдержала.

— Хорошо... — буркнул Акихара.

— Тогда я пошёл. Если что-то понадобится или случится непредвиденное, звони на стационарный телефон. Но лучше после пяти.

Раньше Огай не отличался такой болтливостью, но за эти два дня Акихара своей молчаливостью буквально вынуждал его разжёвывать каждую мелочь. Заметив, что мальчик уже откровенно ждёт его ухода, Мори поспешил откланяться.

Закрывая дверь клиники, Огай посмотрел на серое небо Йокогамы.

«Хоть бы сегодня всё прошло спокойно...»

Если на его клинику снова кто-нибудь нападёт, её придётся сносить и отстраивать заново.

Как только за Мори закрылась дверь, Годзё Акихара достал мобильный телефон.

На континенте Транс, откуда он был родом, технический прогресс застыл на уровне земного Средневековья. Ужасающему Владыке Демонов никогда не приходилось сталкиваться с подобными устройствами, поэтому даже после перерождения он управлялся с телефоном неуверенно.

Обычно он лишь отправлял короткие сообщения или созванивался с Тодзи, но в этом мире быстро обнаружил ещё одно, куда более полезное свойство карманного аппарата.

Сбор информации.

Акихара сосредоточенно смотрел на экран в ожидании ответа от своего виртуального собеседника, находящегося на другом конце света. Он даже не шевельнулся, когда маленький Сатору вцепился крошечными пальцами в его белые волосы и потянул их в рот.

[Акихара: Книга, о которой ты говорил, действительно находится в Японии?]

[Зимой для крыс слишком холодно: Да.]

[Акихара: Где именно?]

[Зимой для крыс слишком холодно: В Йокогаме. Это место, где собираются эсперы.]

[Зимой для крыс слишком холодно: Акихара-кун, ты хочешь заполучить Книгу? Но зачем?]

— Абу! — недовольно пискнул Сатору, когда брат мягко, но решительно отодвинул мокрые пряди от его лица.

Акихара привычным движением погладил малыша по голове, свободной рукой быстро набивая ответ.

[Акихара: Спасти человека.]

Раскрывать подробности случайному собеседнику из сети он не собирался.

В тот момент, когда Акихара отложил телефон, далеко на другом конце невидимой паутины связи раздался тихий, разочарованный вздох. В тёмной комнате, где слышался лишь мерный гул серверов и далёкий свист зимнего ветра за окном, бледный юноша перед мерцающим экраном покачал головой.

«Какая жалость... Обладать столь чистым, незамутнённым разумом — и стремиться лишь к банальному спасению чьей-то жизни...»

Дверь клиники протяжно заскрипела. Шаги вошедшего были настолько тихими и невесомыми, что Акихара сразу понял: это не Мори Огай. С такой вкрадчивой грацией сюда заявлялся только один человек — Осаму Дадзай, который по обыкновению пришёл разжиться бесплатными бинтами.

— О, Сатору-кун, сегодня ты выглядишь куда бодрее, — весело протянул Дадзай с порога.

Едва он переступил порог, Шестиглазый мгновенно зафиксировал его присутствие. Малыш тут же повернул голову к двери. В его бездонно-голубых глазах отразился взъерошенный, слегка потрепанный подросток. Дадзай, впрочем, ничуть не смутился и задорно помахал ему рукой.

Раздался негромкий звон таймера. Акихара подошёл к микроволновке и достал разогретую смесь для брата и нехитрый ужин для себя.

Высокая температура не причиняла ему вреда, поэтому он спокойно взял горячую бутылочку голой рукой, вернулся к кроватке и принялся за кормление, лишь мельком скользнув взглядом по Дадзаю.

Дадзай давно привык к подобному безразличию. Не тратя времени на разговоры, он целенаправленно направился к шкафу в поисках заветных рулонов.

В комнате воцарилось молчаливое согласие. Но эту шаткую гармонию грубо нарушил тяжёлый топот множества ног снаружи и резкие голоса.

— Ты уверен, что лечебница Мори Огая находится именно здесь? — спросил грубый, прокуренный голос.

Второй, судя по жалкому лепету, был изрядно избит — лицо его покрывали свежие синяки и ссадины.

— Д-да, босс! Его притон прямо за этой дверью, ручаюсь головой!

Главарь оскалился в хищной усмешке.

— Отлично. Мацуба-кай и Портовая мафия — непримиримые враги. Раз этот ублюдок Мори решил прислуживать мафиозному отребью, он подписал себе приговор. К тому же этот недолекарь слил наши секреты. Сегодня он сдохнет! Огонь!

Подручные вскинули оружие. Грохот автоматных очередей вспорол уличную тишину, превращая ветхую деревянную дверь в решето. Свинец градом сыпался внутрь помещения.

Но нападавшие не собирались мелочиться. Двое боевиков, стоявших чуть поодаль, навели на окна гранатомёты. Они явно вознамерились сравнять клинику с землёй вместе со всеми обитателями.

Раздался оглушительный взрыв. Направленный заряд разнёс оконную раму в щепки, и внутрь хлынуло всепоглощающее пламя.

<http://bllate.org/book/19395/1988513>